

Герои
Великой Отечественной

Фронтовые мемуары
Победителей

Михаил Шишков

**НАС ЗВАЛИ
«СМЕРТНИКАМИ»
ИСПОВЕДЬ ТОРПЕДОНОСЦА**

МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2015

УДК 82-94
ББК 68
Ш 65

Дизайн переплета *Юрия Щербакова*

В оформлении переплета использован элемент дизайна:
Felix Lipov / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении переплета использованы фотографии
из архива автора

Шишков, Михаил Федорович.

Ш 65 Нас звали «смертниками». Исповедь торпедоносца / Михаил Шишков. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 608 с. — (Герои Великой Отечественной. Фронтвые мемуары Победителей).

ISBN 978-5-699-76908-7

Уникальные мемуары летчика-торпедоносца, совершившего 187 боевых вылетов и 31 торпедную атаку (больше, чем кто-либо в морской авиации) под ураганным огнем лучшей в мире немецкой ПВО. Исповедь Героя Советского Союза, потопившего на Балтике 12 вражеских кораблей. Вся правда о самой опасной летной профессии – недаром фронтовики прозвали торпедоносцев и топмачтовиков «смертниками»: средний срок жизни экипажей балтийской минно-торпедной авиации составлял всего 15 боевых вылетов.

«Многие эпизоды моего боевого прошлого при воспоминании о них острой болью отдавались в сердце, вызывая лишь одно желание – напрочь забыть обо всем. Но война никак не хотела отпускать меня. Вспышки зенитных снарядов вокруг моего самолета, лица погибших товарищей помимо воли вновь и вновь возникали перед глазами. Порой становилось совершенно непонятно, каким же чудом мне удалось уцелеть в этой кровавой мясорубке... И, в очередной раз возвращаясь к пережитым событиям, я понял, что должен рассказать о них. Это – мое последнее боевое задание...»

**УДК 82-94
ББК 68**

ISBN 978-5-699-76908-7

© Шишков М.Ф., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Предисловие

Великая Отечественная война... К сожалению, сегодня она преподносится недобросовестными историками лишь как некоторая составляющая глобального мирового конфликта, означающего не более чем очередной передел сфер влияния сверхдержав, схлестнувшихся из-за непомерных амбиций своих политических лидеров. Но если вдуматься, то вряд ли удастся назвать сопоставимое с ней событие в истории человечества. Ведь эта война велась не на жизнь, а на смерть, причем не отдельных людей или определенных слоев общества, а целых народов, которые в случае победы «бесноватого фюрера» и его национал-социалистической идеологии были обречены на практически полное уничтожение. Оставшихся ждала ужасная участь — бесправное положение рабов, существующих лишь для обслуживания «высшей арийской расы господ».

О Великой Отечественной написаны многие тысячи книг, особое место среди которых занимают мемуары ее непосредственных участников — пехотинцев, танкистов, летчиков и моряков. Они интересны читателю не только рассказами о подробностях того или иного сражения, а главным образом тем, что дают возможность посмотреть на войну глазами простого солдата, прямого исполнителя стратегических замыслов Верховного Главнокомандования.

Книга, которую вы держите в руках, написана Героем Советского Союза Михаилом Федоровичем Шишковым, летчиком-торпедоносцем, совершившим с осени 43-го по май 45-го 187 боевых вылетов. 31 раз — больше, чем кому бы то ни было в составе советской морской авиации — приходилось ему вступать в смертельный поединок как с отдельными вражескими транспортными судами, так и с довольно многочисленными конвоями, шедшими в сопровождении кораблей охранения.

Эта цифра красноречиво свидетельствует о высочайшем летном мастерстве пилота, его недюжинных моральных качествах и, конечно же, об определенной доле везения. Ведь каждый раз, чтобы выйти на дистанцию сброса торпеды, ему приходилось прорываться сквозь завесу плотного зенитного огня, а затем под градом свинца проноситься почти над самой палубой атакованного им корабля или судна. Порой за эти считанные мгновения крылатая машина успевала получить значительные повреждения, вплоть до полного выведения из строя одного из моторов, но тем не менее Михаилу Федоровичу всегда удавалось приводить ее на свой аэродром.

Но не следует думать, что фронтовая судьба была столь же благосклонна к другим экипажам торпедоносцев. Ведь по плотности зенитного огня мало что могло сравниться с боевым кораблем, да и немецкие зенитчики всегда отличались отменной выучкой. Поэтому, например, во второй половине 44-го «средний срок жизни» экипажа балтийской минно-торпедной авиации составлял всего лишь 15 самолето-вылетов. Ничуть не лучше обстояли дела на Северном и Черноморском флотах в периоды ведения ими боевых действий. Словом, совсем не напрасно получили торпедоносцы прозвище «смертники».

Что касается результатов совершенных Михаилом Федоровичем атак, то на его личном официальном счету числится 12 успешных потоплений. Кроме того, по данным разведки, на выставленных им минах подорва-

лось еще два корабля. Сам же ветеран по этому поводу говорит следующее: «На мой взгляд, личными можно считать лишь победы, одержанные во время крейсерских полетов, когда экипаж остается один на один с врагом. Но если на задание идет группа, то «утопленник» должен делиться на всех, вне зависимости от того, чья торпеда отправила его на дно. Допустим, я попал в цель, а все остальные промахнулись. Ну и что! Они же немецких зенитчиков на себя отвлекли, тем самым дав возможность мне удачно прицелиться. Значит, это — групповая победа. Только так! А насчет минных постановок... Я считаю это довольно большой натяжкой. В тех районах ведь не только мой экипаж мины бросал, поди знай, на чьих они подорвались. Почему мне отдали — не знаю. Так командир решил...» С учетом вышесказанного счет Михаила Федоровича выглядит следующим образом: 8 личных и столько же групповых побед.

Боевые заслуги успешного пилота Родина оценила по достоинству. К моменту окончания Великой Отечественной он был награжден Золотой звездой Героя Советского Союза, орденом Ленина, четырьмя орденами Боевого Красного Знамени и медалью «За оборону Ленинграда», а в июне 45-го — еще и орденом Ушакова II степени.

В послевоенные годы Михаил Федорович продолжил служить в морской авиации, по праву получив звание заслуженного военного летчика СССР, которое он ценит ничуть не меньше, чем Золотую звезду. И немудрено, ведь оно является высшей степенью признания профессионального мастерства пилота, давая своему обладателю право совершать полеты в любых погодных условиях.

В 1967 году Михаил Федорович был направлен в Николаев на должность заместителя начальника 33-го центра боевой подготовки и переучивания летного состава авиации ВМФ по летно-методической и учебной работе, где и прослужил до 1975-го, после чего вышел в отставку.

Подготовка материалов для этой книги, написание и редактирование отдельных глав заняли довольно значительный промежуток времени — с октября 2010 по май 2013-го. И как человек, много общавшийся с ее автором в этот период, я никак не могу не поделиться своими впечатлениями о нем.

Первое, что сразу же бросается в глаза, — это настоящая военная выправка и строгость по отношению к своему внешнему виду. Идеально выбритые щеки, ровная осанка, тщательно отутюженная одежда... То же самое отношение в полной мере распространяется и на квартиру, в которой живет Михаил Федорович, где царят абсолютный порядок и чистота. Уверен, что придирчивый старшина из Молотовской школы пилотов, о котором автор расскажет в одной из глав, при всей своей дотошности никак не смог бы найти в жилище своего бывшего подопечного достойный объект для придирок.

В несколько не утраченной с годами способности Михаила Федоровича достойно переносить все тяготы и невзгоды мне лично довелось убедиться неоднократно. Но один случай запомнился мне особо. Однажды, в августе 2012-го, во время мероприятия, посвященного Дню военно-воздушных сил Украины, почетные гости праздника, в числе которых был Михаил Федорович, почти два часа простояли под палящими солнечными лучами. А ведь спустя совсем немного времени после начала торжественной части по лицам замерших в строю солдат и офицеров заструился соленый пот, а измученные жарой горожане сперва по одному, затем — довольно большими группами стали занимать места в тени растущих неподалеку от взлетно-посадочной полосы деревьев...

Отсутствие навеса и кресел — бесспорно, весьма серьезный недосмотр организаторов данного мероприятия. Но речь здесь совсем не об этом, а о стойкости и силе духа девяностолетнего ветерана, ни на мгновение не показавшего окружающим, насколько тяжело ему было в тот момент. И после окончания построения на все вопросы о своем самочувствии он

неизменно отвечал: «Ничего особенного. Все совершенно нормально».

Не меньшего уважения заслуживает широта познаний и интересов Михаила Федоровича, который свободно ориентируется как в научно-технических вопросах, находящихся далеко за пределами авиации, так и в извилистых хитросплетениях мировой истории и современной геополитики. Его прекрасная память до мельчайших подробностей сохранила многие эпизоды фронтовой биографии, основные тактико-технические данные всех освоенных им боевых машин, географическую конфигурацию Балтийского побережья, детали военного быта и многое другое.

Конечно, все это требует недюжинного здоровья, и оно, слава богу, у Михаила Федоровича есть. Да, возраст порой дает о себе знать. То «мотор забарахлит», то еще какой «плановый или неплановый ремонт» организму потребуется... Но, положила руку на сердце, много ли среди авиаторов, которыми, как известно, становились лишь люди с идеальными физическими параметрами, людей, не просто доживших до столь почтенных седин, а еще и способных вплоть до девяноста лет управлять автомобилем и тщательно следить за его техническим состоянием...

И, наверное, основная черта характера автора этой книги, благодаря которой его труд представляет особый интерес для любого, увлеченного историей Великой Отечественной, — исключительная честность как в оценке собственных действий, так и в описании событий и участвовавших в них людей. Все это изображено безо всякого приукрашивания и обычного для мемуарного жанра сглаживания всевозможных «острых углов». В книге вы не найдете гротескных портретов «бесстрашных сталинских соколов». Все ее действующие лица показаны такими, какими они и были в реальной жизни, с их чувствами, эмоциями, человеческими слабостями и присущими лишь им особенностями характера. Кроме этого, особый ин-

терес представляют рассуждения непосредственного участника войны о проблемах, являющихся в наши дни предметом ожесточенных споров, одной из самых актуальных среди которых является достоверность одержанных торпедоносцами побед...

Сегодня на просторах бывшего СССР, увы, нередки попытки принизить, а то и вовсе полностью отрицать значимость подвигов наших отцов и дедов, потом и кровью защитивших право на жизнь для всех следующих поколений. Иногда это делается в угоду конъюнктуре рынка, ненасытно требующего дутых сенсаций, но чаще всего — по злому умыслу определенных политических сил, жаждущих заново переписать историю. Здесь в ход идет все — от тонкой игры на психологии обывателя, привыкшего измерять и оценивать моральные качества других по себе, до подгонки имеющейся информации под наперед заданную теорию, а то и просто откровенного вранья.

Конечно, публикуется и достаточное количество исследований, беспристрастно и объективно рассматривающих события Великой Отечественной... Но зерно сомнения, к сожалению, уже посеяно, и многим читателям приходится продираться к правде сквозь дебри противоречивых мнений, фактов и цифр, встречающихся в современной исторической литературе, не имея, говоря языком математики, начала отсчета координат. В качестве таковой, на мой взгляд, должно служить четкое понимание психологии и мировоззрения поколения победителей, и в этом отношении на помощь приходят мемуары ветеранов. Правда, к книгам, опубликованным во времена СССР, из-за неизбежного отпечатка цензуры, без которой в то время было немислимо ни одно напечатанное слово, сегодня принято относиться с некоторым недоверием, и поэтому воспоминания Михаила Федоровича Шишкова, написанные в наши дни, представляют особую ценность.

Но насколько корректно распространять ментальность одного человека на целое поколение? Ведь были

же предатели, дезертиры, разного рода «тыловые крысы», негнушавшиеся наживаться на всеобщем горе, да и просто рядовые обыватели, предпочитавшие «любить Родину» подальше от линии фронта. Да, это так. Но ведь подавляющее большинство составляли совсем другие люди. Люди чести и долга, способные на самопожертвование. Именно они отчаянно сражались с захватчиками на земле, в небесах и на море, создавали партизанские отряды на оккупированных врагом территориях, осаждали военкоматы с требованием как можно скорее направить их на фронт, отдавали все свои силы, трудясь на заводах, снабжавших армию всем необходимым... Убеленные сединами старики, едва оперившаяся молодежь, женщины и даже дети... Каждый во многом был не похож на остальных, но всех их объединяло одно — вера в правоту своего дела и готовность идти ради него на любые жертвы. Лишь поколение таких людей и могло выстоять в жесточайших испытаниях Великой Отечественной, подарив нам, своим потомкам, будущее. «По плодам их познаете их» — гласит библейская мудрость, и сама Победа — кровь от крови, плоть от плоти самих победителей — лучшее тому доказательство...

В заключение хотелось бы выразить благодарность людям, оказавшим неоценимую помощь в подготовке материалов для данной книги, ее редактировании и подготовке к печати: Николаю Николаевичу Молощенко, Мирославу Эдуардовичу Морозову, Галине Эдуардовне Вабищевич, Вячеславу Григорьевичу Пиляку, Елене Борисовне Аникеенко, Ольге Николаевне Безделовой, Татьяне Юрьевне Зинченко, Надежде Анатольевне Маховской, Евгении Борисовне Ребеже, Яне Николаевне Гадиловой, Виталию Владимировичу Костеничу, Сергею Альбертовичу Дзятко и Андрею Владимировичу Куприевичу. Огромное вам СПАСИБО!

Павел Аникеенко

Предисловие автора

Первые мысли о том, чтобы заняться записью своих воспоминаний, посещали меня еще в 80-е годы прошлого века, но тогда я так и не решился приняться за их практическую реализацию. Не последнюю роль сыграл тот факт, что к тому времени уже увидели свет три хорошие книги, правдиво рассказывающие о воинах 1-го Гвардейского и их боевых делах: «Над тремя морями» флагштурмана полка П. И. Хохлова, бомбившего Берлин в августе-сентябре 41-го, «Над волнами Балтики» летчика-торпедоносца А. В. Преснякова и «Пароль — Балтика» военного корреспондента М.Л. Львова, неоднократно ходившего на боевые задания в составе наших экипажей, благодаря чему не понаслышке знавшего обо всех сложностях и опасностях торпедных атак и минных постановок. «Вряд ли мне удастся добавить что-либо существенное к уже рассказанному ими», — решил я тогда и на долгое время поставил крест на своих намерениях заняться мемуарами.

Да и, честно сказать, многие эпизоды боевого прошлого при малейшем воспоминании о них острой болью отдавались в сердце, вызывая лишь одно желание — напрочь забыть обо всем. Но война никак не хотела отпускать меня. Вспышки зенитных снарядов вокруг моего самолета, лица погибших товарищей, различные опасные происшествия, происходившие

со мной в воздухе и на земле, помимо воли вновь и вновь возникали перед глазами... Порой становилось совершенно непонятно, каким же таким чудом мне удалось уцелеть в этой кровавой мясорубке... И однажды, несколько лет назад, в очередной раз мысленно возвращаясь к пережитым мною событиям, я понял, что должен рассказать о них. Это — мое последнее боевое задание.

Никакого доступа к архивным данным я не имел, а летная книжка военных времен была утеряна, поэтому мне всецело приходилось полагаться на свою память. Конечно, спустя несколько десятилетий, не имея под рукой никаких документов, точно назвать даты подавляющего большинства событий оказалось совершенно невозможно, но здесь мне на помощь пришло историческое исследование Мирослава Морозова «Торпедоносцы Великой Отечественной», в котором приведены полные данные по всем торпедным атакам, совершенным экипажами нашего полка, и понесенным нами при этом потерям. Во всем остальном я опирался лишь на то, что знаю и видел сам.

Но главная цель этой книги заключалась не столько в описании боевой работы отдельного летчика и его экипажа, сколько в том, чтобы с предельным реализмом показать настоящую войну с ее постоянным напряжением всех нравственных и физических сил, с ее невидимым постороннему глазу и от этого еще более драматичным постоянным противоборством воинского долга и свойственного любому человеку инстинкта самосохранения.

Именно поэтому я счел необходимым подробно остановиться на своих детских годах, ведь без ясного представления о том, как воспитывалось то или иное поколение людей, невозможно понять истоки и мотивацию его мыслей, чувств и поступков. Кроме того, как мне кажется, современному читателю было бы небезынтересно узнать о том, чем жили и о чем мечтали мы, молодежь предвоенных лет.

Также мне хотелось рассказать об определившей всю мою жизнь безграничной любви к небу, том всепоглощающем чувстве, заставившем рожденного ходить по земле человека мечтать о покорении воздушной стихии, а также о своих первых шагах на многотрудном, полном опасностей пути военного пилота.

Эта книга посвящается моим боевым побратимам — летчикам, штурманам, стрелкам-радистам, воздушным стрелкам и техникам самолетов... — словом, всем тем, кто внес свою посильную лепту в боевую работу 1-го Гвардейского минно-торпедного авиационного полка. Каждый из них заслуживает отдельного рассказа, но, к сожалению, за прошедшие с тех пор годы многие имена и лица безвозвратно стерлись из моей памяти, и сегодня, глядя на сохранившиеся военные фотографии, я, увы, могу опознать далеко не всех. Кроме того, мое повествование, будучи не лишенным определенной доли субъективизма, может содержать некоторые ошибочные суждения и фактические неточности, за что я от всей души прошу прощения как у своих боевых товарищей, по отношению к которым они были допущены, так и у читателей.

В ничуть не меньшей степени эта книга посвящена моей любимой женщине, встречу с которой судьба подарила мне в сентябре 43-го. Многое нам довелось пережить вместе с той поры: и радости, и горести, но наши взаимные чувства со временем становились все крепче. И сейчас я просто не в состоянии даже на мгновение представить себе свою жизнь без моего самого дорогого на земле человека, моей жены Машеньки.

Вообще же, оглядываясь на минувшие годы, не могу не отметить, что судьба никогда не оставляла меня без внимания, поддерживая в самые трудные и опасные мгновения. Именно она неизменно подсказывала мне правильную дорогу на самых главных развилках жизненного пути. Она... Но не буду забегать наперед и расскажу обо всем по порядку...

Детство

К сожалению, я не знаю практически ничего о своих дальних предках, но одно могу сказать совершенно точно — все они были коренными сельскими жителями, добывавшими свой хлеб тяжелым крестьянским трудом.

Корни моего генеалогического древа затеряны где-то под Смоленском, откуда измученные аграрной перенаселенностью селяне еще в конце XIX века стали перебираться в гораздо менее обжитые восточные губернии России.

Причина весьма проста. С одной стороны, семьи с большим количеством взрослых детей, то есть рабочих рук, имели достаточно хорошие возможности для ведения хозяйства. Мужики заняты в поле, младшие пасут скот, а женщины помогают мужьям и, конечно, несут на своих плечах нелегкий груз домашних забот. Но даже самого благополучного хозяина беспощадно терзал трудноразрешимый вопрос — как разделить движимое и недвижимое имущество и особенно землю между создавшими свои собственные семьи сыновьями.

У зажиточных крестьян, имевших возможность приобрести еще несколько десятин, эта проблема решалась более-менее приемлемо. В результате получались хоть и заметно меньшие, но все-таки жизнеспособные хозяйства. Да и при очередном переделе общинной земли, связанном с изменением количества